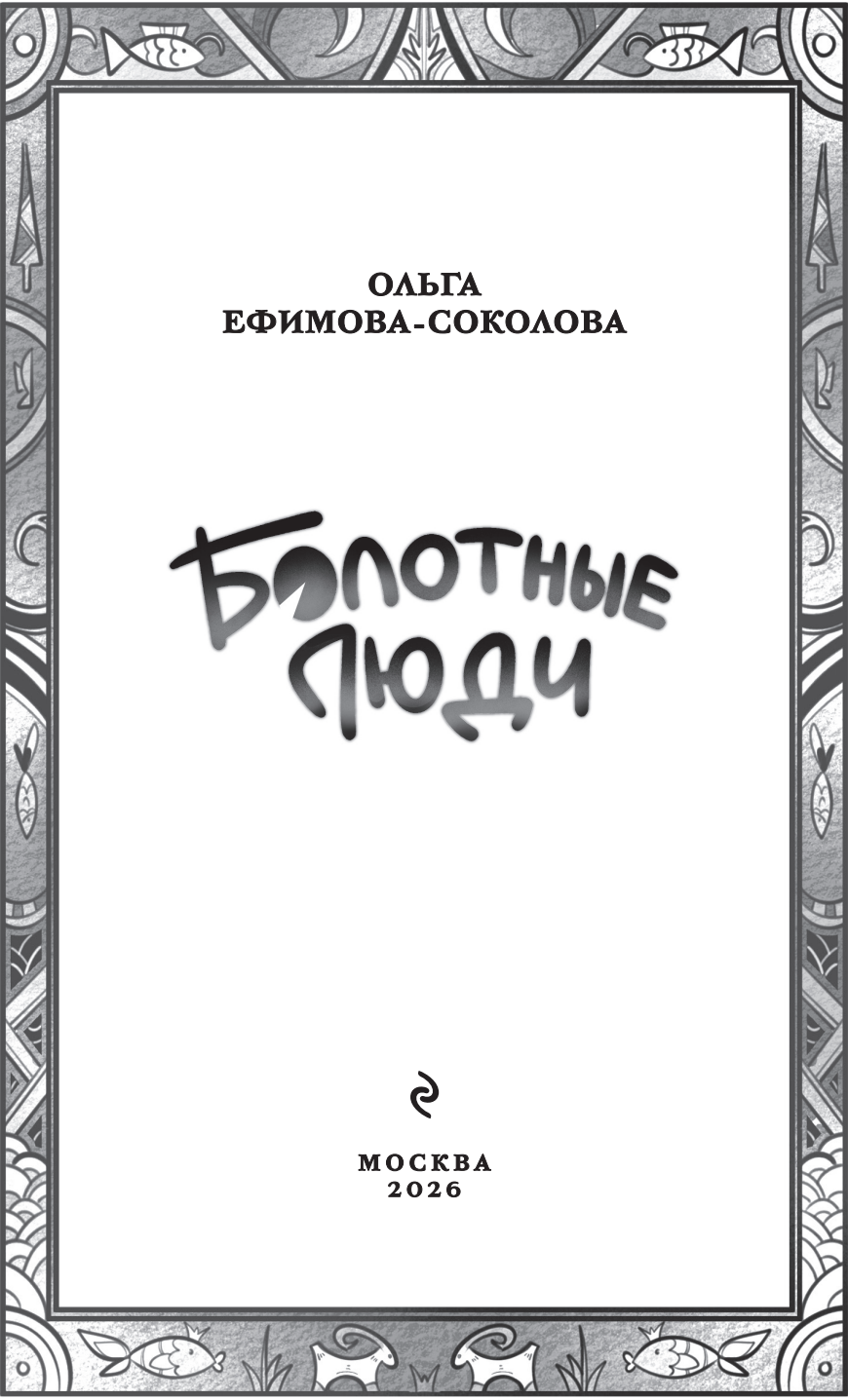

ОЛЬГА
ЕФИМОВА-СОКОЛОВА

БЛОТНЫЕ
ЛЮДИ

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация на обложке Азик
Художественное оформление Натальи Кудри и Игоря Пинчука

Ефимова-Соколова, Ольга.

Е91 Болотные люди / Ольга Ефимова-Соколова. — Москва : Эксмо, 2026. — 240 с.

ISBN 978-5-04-195536-6

Болотное царство скрывает немало тайн. Здесь действуют свои правила, происходят странные вещи, а царь Волс привык добиваться своего любой ценой.

Ване предстоит столкнуться с опасными испытаниями, разобраться в хитрых замыслах Волса и найти способ выбраться из мира, который совсем не хочет его отпускать.

УДК 821.161.1-93

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ольга Ефимова-Соколова, 2023

© Азик, иллюстрации, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо»,
издание на русском языке, 2026

ISBN 978-5-04-195536-6

Пролог

Раз десять Ванька перевернулся, отстав от всего флота. Его яхта набрала воды и вместо того, чтобы идти к поворотному знаку, медленно шла ко дну. Сил отчерпывать почти не осталось, но он вновь и вновь погружал пластиковый черпак и выплёскивал за борт, считая про себя: «Двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь».

«Хрясь!» — в руке остался оранжевый обломок, а черпак, булькнув, исчез. Надежда на спасение пропала. Оглядевшись, Ваня увидел мель. Она желтела сквозь бурюю воду. Если только добраться до неё, то можно будет вылезти и перевернуть лодку, разом осушив её. Ваня распустил парус и резко подобрал — лодка чуть двинулась в сторону мели. Вода почти дошла до края бортов, когда Ваня увидел жёлтый песок совсем рядом. Собираясь выпрыгнуть, он уже ухватился за борт, но тут в глубине что-то плеснуло. Рыба? Ваня не мог разобрать, всматриваясь в тёмное пятно, которое всё выдвигалось и выдвигалось из-под днища. Вдруг его руки коснулось что-то холодное.

В этот момент Ваня всегда просыпался и знал, что после ночного кошмара победы на парусных соревнованиях ему не видать. И пусть папа кричит, что плохому танцору и музыка мешает, что идеальный матрос не обращает внимания на сны и приметы... После этого Ваня никогда не выигрывал, как ни старался. И, возвращаясь домой, слышал только крики отца и несправедливые упрёки, от которых хотелось уйти куда глаза глядят. Хоть в лес.

Глава 1

ИГРА

Каждый раз, ввязываясь в какую-то авантюру, Ванька думал: «Какого чёрта я здесь делаю?! Сидел бы сейчас дома, рубился в кибершахматы, ел жареную картошку с котлетами...» При воспоминании о вкусной маминной еде начало крутить в животе. Ванька выпрямился и толкнул прикорнувшего под ёлкой Славика.

— Слав, ты есть хочешь?

Взгляд друга как-то сразу оживился. Славик приподнялся и стал отряхиваться.

— Ну, я это, не против. А чего? Грибов-то мы не нашли.

— Помнишь, когда мы сюда от деревни шли, там огороды были. Иди картошки наковырай. У тебя ножик-то есть?

— Есть, конечно. Швейцарский! А вдруг она ещё не выросла?

— А ты выкопай парочку и посмотри. Всё равно вариантов нет. Нам ещё сутки в лесу сидеть, да и вечер скоро. А я пока пойду веток для костра наломаю.

Славик неохотно поплёлся между поваленными деревьями к опушке леса. Пару раз он оглянулся, но Ванька сурово прикрикнул:

— Иди! Иди, герой, одна нога здесь, другая там!

Эту дурацкую игру придумали у них в классе, насмотревшись разных передач про выживание. Герои весь день бредут по джунглям, пьют воду из родников, трясутся от стра-

ха и холода, а потом выходят на точку — и всё, слава и приз у них в кармане! Свою игру ребята слегка переделали: начало и конец похода должны быть на одной и той же железнодорожной станции. Приза не было, зато славы обещали на всю школу. Главное, чтобы родители не узнали. Строжайший секрет! Все желающие попробовать продержаться в лесу два дня без телефона, палатки и прочего походного снаряжения разбились на пары. Родителям решили говорить, что едут на дачу к другу. Ваньке выпало ехать первым, а в напарники он себе по жребию вытащил Славика. Пробовал протестовать, но никто его не поддерживал. Пришлось отправляться с ним. Хоть с бубликом, хоть со Славиком — главное, подальше от отца.

До вечера ещё далеко, но в лесу было сумеречно и сыро. Птицы, весело щебетавшие с утра, немного притихли. Пахло мокрой землёй, мхом и трухлявыми пнями. Поваленных деревьев было много, отчего лес смотрелся старым и диким. Ванька брёл, продирался через бурелом. Хуже веток, норовящих хлестнуть по лицу, были только комары, пробивавшие оборону антимоскитного крема. Пару раз из-под ног выпрыгивали жабы и недовольно квакали. От поваленной берёзы Ваня отломал подходящие палки.

«Если что, и против волка сгодятся», — прикинул он. Эта берёза была тут самой крепкой. Рядом валялись брёвнышки, рассыпавшиеся в руках. Впереди стало светлее. «Наверное, поляна», — решил Ваня и пошёл на свет.

Это оказалась не поляна, а край болота, заросшего невысокими редкими деревьями и кустарником. В резиновых сапогах Ванька смело двинулся вперёд, намереваясь посмотреть, не растут ли здесь ягоды.

Мягкие кочки были приятны на ощупь. Он проводил по ним свободной рукой и заглядывал под листики. Вдруг он поднял голову и остолбенел. Метрах в десяти от него тлел затухающий костёр. Ваньке вдруг стало холодно. Он сильнее сжал ветки — своё единственное оружие. Руки вспотели. Ванька прислушался... Вокруг всё как будто притихло, даже птицы замолкли. В голову полезли дурацкие детские страшилки про болотных людей — живых утопленников, высывающих синие руки из трясины. При появлении человека они всегда скрываются, только костры остаются. Неожиданно в костре на полянке что-то треснуло. Ванька дёрнулся назад. Нога наткнулась на мягкую кочку, соскользнула и, не находя опоры, начала проваливаться вниз. Пред глазами промелькнула зелёная трава, грязь, на секунду стало трудно дышать, а потом... он очнулся.

«Как быстро потемнело!» — подумал Ванька и вздрогнул. Совсем близко из темноты на него смотрело чьё-то бледное лицо. «Болотный человек!» — Ванька сжался в комок, выставив перед собой ветки. Белая маска лица растянулась в улыбке, на Ваньку пахло болотом и чем-то кислым. Жутко захотелось позвонить домой или спасателям. «Какой же я идиот, что не взял телефон! Меня здесь никто никогда не найдёт! Глупый Славик даже и объяснить ничего не сможет».

— Какой Славик? Слышь, Рыжий, с ним ещё один, похоже, был.

Бледное лицо отвернулось куда-то в сторону. Ванька вдохнул, перекатился на бок, вскочил и бросился в темноту. Под коленку больно ударило что-то твёрдое, и он уткнулся лицом в холодную землю.

— Не спеши, от судьбы не уйдёшь! — прошелестел чей-то голос. — Если бы не мы, ты бы уже давно в болоте лежал.

— А теперь под болотом! — засмеялся первый.

— Про болотных людей слышал?

Ванька уселся и кивнул.

— Да ты не бойся. Мы тебя не тронем. Мало нас. Вырождаемся мы здесь потихоньку. Свежий человечек на вес золота. Привыкнешь. У нас здесь хорошо. Мы по справедливости живём.

— Людям помогаем, — усмехнулся второй. — Кто-то тонет, а мы его спасаем. Особенно детей любим. У нас же своих детей быть не может. Вот тебе сколько лет?

— Тринадцать, — недоверчиво ответил Ваня, чувствуя, что от всего этого голова сейчас пойдёт кругом.

— Мой любимый возраст! Я сюда, на болото, попал, когда ещё помоложе тебя был. Убежал из дома. Назло родителям в лес попёрся. Шёл-шёл, гляжу, кто-то ушёл, а костёр не потушил. Сел у него погреться и провалился под землю. Это я потом про кочку-перевёртыш узнал. Много я их наделал. Наступил на кочку — и к нам попал. И через костёр тоже можно, когда угли в нём ещё тлеют. Я тебе покажу потом. Всему тебя научу. Тебе понравится.

— У нас весело, — добавил первый бесцветным голосом.

Когда Ваньку спросили про имя, он перестал дрожать и слегка приободрился: значит, ничего плохого ему не сделают. Главное — разобраться, куда он попал, а потом и убежать можно.

Глава 2

ПОД БОЛОТОМ

— Кочка-перевёртыш, кочка-перевёртыш... Лучше всего костёр работает! Я всегда на костёр ловлю! — как сквозь вату услышал Ванька и понял, что успел задремать прямо там, где сидел. Похоже, болотные люди ссорились.

— Дурак ты, тебя самого на костёр поймали, так и ты будешь теперь везде свои угли раскидывать?! А помнишь, как из-за тебя чуть пол-леса не сгорело? Чучело ты болотное! Иди угли потуши! Забыл первое правило? В лесу после тебя не должно ничего оставаться! Всё верни как было!

— А может, мы ещё второго пацанёнка поймаем? Пойдёт своего дружка искать, костёр увидит — и к нам провалится.

— Да он уже убежал давно, струсил. Нет его в лесу, как я чувствую.

Ваньку одолела тоска: «Верно говорит болотный, наверняка Славик его искать не пойдёт, а домой умотает. А родителям он что скажет? Гуляли по лесу, а Ваня ушёл и не вернулся. Везде его искал, нигде не было, домой поехал. Отец, конечно, орать будет. Потом родители в полицию побегут, а затем сюда. Если этот трус всё как было расскажет. А ведь может испугаться и приврать чего-нибудь... Эх, блин, был бы у меня телефон, можно было бы родителям позвонить. Наверное, ночь сейчас. Знают ли они уже, что я пропал? Сколько часов прошло с тех пор, как мы со Славкой расстались?»

— А не подскажите, сколько сейчас времени? — спросил Ваня сидящих неподалёку людей, чьи тёмные силуэты были с трудом различимы.

— Ишь ты, какой вежливый попался! — захихикал болотный.

— Не бойсь, полуночи ещё нет. Как луна повыше поднимется, так и у нас посветлее станет. Мы тебя к царю Волсу отведём. Он тебе загадки загадывать будет. Не отгадаешь — съест!

Последние слова болотный прокричал Ваньке в ухо, наслаждаясь произведённым эффектом. Ванька отшатнулся, стараясь не вдыхать лишний раз.

— Чучело болотное, кончай ребёнка пугать! Не слушай его, Иван, он шутник у нас. Кстати, его так и зовут — Шут, а меня — Рыжий. Мы здесь самые умные — ну, после царя, конечно. Он нас всегда на дело отправляет. Да и за порядком поставил следить. У вас там в городе столько беспорядка! А у нас здесь хорошо. Сам увидишь. Потом ещё спасибо нам скажешь.

— А ты кончай языком молотить, чай не на мельнице. Пошли!

Шёл Ваня между болотными и никак не мог понять, где же он находится. Вроде как лес, только странный какой-то: как будто среди корней бредёшь. Наверху они в стволы сходятся, а между ними небо с луной мелькают. Шут шёл сзади и иногда тыкал Ваньке в спину не то пальцем, не то палкой, отчего тот переставал разглядывать деревья, начинал всматриваться в дорогу и прибавлял ходу. Пару раз он падал и больно стучался коленом об какие-то корни.

— Ну и болото! Коряги какие-то. И эти сумасшедшие толкаются... — пробормотал Ванька, потирая своё несчастное правое колено, пострадавшее ещё на регате.

— Девочка? — радостно воскликнул чей-то голос.

Ваня присмотрелся и увидел выходящую из тёмной стены фигуру. Шут толкнул его вперёд:

— Отличная девчушка по имени Ванюшка к вашим услугам, о ваше болотное трясинчество!

— Не трясина ерундой! — рявкнул царь Волс. — Мальчик, подойди поближе. Чего лохматый такой? Тебя Ваня зовут?

— Да, — Ваня машинально смахнул со лба чёлку и осторожно приблизился. Царь ухватил его за подбородок и несколько секунд всматривался в глаза. Руки у болотного правителя были шершавые и крепкие, словно коряги. Ваня сжал челюсти, но взгляд выдержал.

— Отличное пополнение! Глаза карие и упрямые. Выдайте Шуту и Рыжему по две порции киселя! — крикнул царь кому-то в сторону. А потом бросил: — Ванюша, иди за мной! — и исчез в темноте.

Ванька моргал, не зная, чего ожидать от подозрительно ласкового царя.

— Делай, что говорят!

Рыжий подскочил к Ване и начал пихать его в самое переплетение корней. Корни раздвинулись и пропустили мальчика.

— Не отставай! — рявкнул грозный голос. — Иди сюда. Это наша деревня. Будешь жить со мной во дворце. Шут и Рыжий тебя всему обучат. Поначалу будешь им помогать да мне прислуживать. Иди сюда!

Царь подвёл Ваню к какой-то постройке. В темноте сложно было разобрать, что это такое, и Ваня решил, что это изба. Однако он ошибся. Пригнувшись и пройдя за царём сквозь какой-то полог, он оказался в облаке сырого тумана.

— Выпей, а то замёрзнешь!

Царь повернулся к Ване и подал ему тяжёлую кружку. Ваня увидел пар и подумал, что чай сейчас очень кстати. Отхлебнув глоток, он хотел выплюнуть сладковатую жидкость, но под суровым взглядом царя медленно выпил нелюбимый с детства кисель. Обожжённый язык зашипало, но руки и ноги согрелись.

Дальнейшее его удивило. Опустившись на землю, царь исчез во мху. В тумане белело одно лишь лицо.

— Чего стоишь, ложись!

Рядом из тумана вырисовался Рыжий и с удивительной заботой помог Ване улечься в овальной ямке из мха, а потом сдвинул её края, как одеяло. Ваня ещё несколько секунд наблюдал, как он также колдует над ложем царя, а потом в его голове зашумело, глаза закрылись, только показалось, будто что-то защеколало шею.

* * *

— Эй, вставай, все уроки проспишь! — услышал сквозь сон Ваня и подумал, что голос у мамы какой-то странный.

— Так ведь каникулы, мам! — крикнул Ваня, потягиваясь и приподнимаясь. Прямо перед ним на коленях ползал вчерашний знакомый, Рыжий, кажется, и взбивал мох. Ваня огляделся.

— Мамочка твоя сейчас кофе готовит, я за неё, — усмехнулся Рыжий. В рассеянном свете, пробивавшемся

в комнату, Рыжий выглядел бледно-зелёным, только тусклые жёлтые волосы хоть немного соответствовали его прозвищу.

— А что у вас на завтрак? — спросил Ваня. Он решил, что надо побыстрее освоиться, со всеми перезнакомиться и как бы невзначай вывести дорогу обратно.

— А ты ещё на завтрак не поработал. И вообще, что это я за тебя постели взбиваю?! Давай, учись, сынок! А «мамочка» тебе потом сварит твою любимую овсяную кашку. Съешь и будешь сильным, как Геркулес! — пропел Рыжий, подражая женскому голосу.

Ваня присел и попробовал взбивать мох, но мягкие нити рвались и рассыпались на клочки.

— Эй, сыночек, нежнее! Учись у «мамочки», а то спать не на чем будет, и царь Волс тебя на трясицу сошлёт.

— Куда сошлёт?

— На трясицу.

— Какую трясицу? — Ваня встал и, стряхнув мох, устоял на косматую голову Рыжего.

— Трясица — это такая водица, где нехорошие ребятки плавают. Иди за мной!

Глава 3

ШКОЛА

Ваня не ожидал, что болотных людей так много. Кто-то рубил дрова, кто-то тянул тележку с травой. Суета как на соревнованиях.

— Это для наших козочек! — захихикал Рыжий. Ваня не понял, что его так насмешило.

Болотные люди в чёрных балахонах казались Ване все на одно лицо. Да и выражения лиц у них были одинаковые — отрешённые и мрачные. Как будто они уже наполовину не здесь, а ходят и делают что-то по инерции. Только у Рыжего в глазах горел сумасшедший огонёк, особенно когда он смеялся.

Царя Ваня узнал сразу: он был выше и крепче других. В коричневом камзоле с серебряной цепочкой, свисавшей из нагрудного кармана. Его зычный голос громыхал над туманом, стелющимся по земле. Похоже, он кого-то отчитывал:

— Почему не доложили, что на опушке леса обосновалась компания? Упустили их! Почему не закружили, не замучили? Теперь сами разгребайте их мусор. Ты в лес быстро, а тебя — на трясицу! Шут, ко мне!

— Я здесь, ваше высочество!

— Величество! Сколько раз тебе говорить?! Где Рыжий с мальчишкой?

— Да вот они! Идут.

— Тогда так. Новенького к тем четырём, которые у нас ещё обучаются. И скажи Грозному, чтобы присматривал

лучше за ним, он сбежать хочет. А так хороший паренёк, толковый, я его сны подсмотрел. Он на паруснике волны рассекал — настоящий капитан!

Пока царь говорил, у Вани в душе пронеслась целая буря эмоций — от тоски при мысли, что он застрял тут надолго, до радости от того, что сам болотный царь похвалил его! Нельзя сказать, что Ваню редко хвалили. Учился он хорошо, особенно по алгебре, информатике и физике. Учителя и бабушка не жалели добрых слов, в отличие от родителей. Но бабушка — это одно, а когда совсем незнакомый тебе человек, да ещё царь — это другое! Ему со стороны видней. Он даже в сны заглядывать может — чудеса!

* * *

«Ну и класс!» — восторженно подумал Ванька, когда Рыжий привёл его в «школу». Три человека болтали ногами, сидя на ветках стоящих полукругом деревьев. Выше сидел паренёк чуть постарше Вани, в оборванных джинсах. Пониже, на толстой ветке — яйцеголовый мужчина с корзинкой в руке. Рядом на дереве ёрзал крепкий мужичок в тёплой куртке. Внизу привалился спиной к корням дедушка с палкой.

«Может, это учитель? — подумал Ванька, но сразу отмёл предположение. — Не стал бы учитель спать».

Вдруг кто-то больно стукнул Ваню по затылку. Он оглянулся, желая дать сдачи, но сзади никого не было. Ехидный смехок донёсся сверху. Покачивая чёрной бородой, над ним парил коротышка.

— Чего замер, как статуя? По деревьям лазить умеешь? Это твой первый урок. Лезь и затаись так, чтобы тебя

не видно было! — прикрикнул старикашка, и Ваня понял, что это и есть Грозный, который должен за ним присматривать.

«Мелкий, а злой. Лучше пока не спорить», — решил Ваня и, отбросив свои палки, с которыми не расставался, ловко забрался почти на верхушку рябины. Грозный старичок в это время подлетал к остальным и шипел: «А выше не можешь?» или «Что сидишь, как дятел полудохлый, тебя с пяти метров видно! Залезь поглубже!» Мужчина с блестящей от пота головой чуть не свалился, пытаясь замаскироваться. Корзина, которую он пристраивал рядом на ветки, с громким шорохом упала вниз, напугав задремавшего старичка.

— Лишаешься завтрака! — зашипел «учитель», подлетая к несчастному. А потом старичку: — Чего дрыхнешь, старая галоша? Не можешь на дерево залезть, чего в лес таскаешься? В мох закопайся! Исчезни, чтобы тебя видно не было! Каких учеников мне подсунули! Чего они только к нам на болото шастают, сидели бы дома, телевизор смотрели! Эй, партизаны, все без завтрака остаётесь!

— А я? — тонким голосом протянул паренёк в оборванных джинсах. — Я же высоко залез!

— Высоко? Насмешил! Да тебя любой козлодой головой достанет! Вот новенький нормально залез, даже не видно его отсюда. Но завтрак тоже не получит — так сказать, в воспитательных целях. Слезаем! Следующее задание: найти горобину и принести её мне.

— А что это такое? — спросил Ваня. Любопытство взяло верх над страхом показаться дураком и получить по шее.

